

Гладков Алексей Владимирович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Конституционное право, муниципальное право

Идеи русских конституционных либералов в начале XX века

Аннотация. В статье анализируются идеи русских конституционных либералов начала XX века по таким вопросам, как: конституционный вопрос и пути его решения, правовое государство и личность, государственное устройство, форма политического правления; рассматривается актуальность этих идей для развития российского конституционализма на современном этапе.

Ключевые слова: конституционализм, правовое государство, президент, Конституционный суд, демократия, разделение властей, государственное устройство, форма политического правления.

Логика политического развития нового времени ориентирована на переход от сословного общества к гражданскому и от абсолютизма к правовому государству. Традиционный тип абсолютистских монархий, основанный на концентрации всех видов власти в руках монарха, перестает быть адекватным ситуации перехода к демократии в силу недифференцированности законодательной и исполнительной власти, соответственно, – законов и указов. Этому типу русские конституционные либералы противопоставили конституционный тип политической системы, который основан на принципах парламентаризма, народного представительства и разделения властей [4, с. 64]. Это – модель правового государства, которое в своей деятельности ограничено правом, подчиняется ему, а не стоит над правом или вне его.

Понятие «конституции» выступало как символ, обозначение целого общественного движения, отстаивавшего право и закон, равный для всех, противостоящий популизму и экстремизму. В результате Февральской революции 1917 г. был осуществлен переход к республиканскому строю и начали формироваться основы демократической политической системы – всеобщего избирательного права, многопартийности, разделения властей, парламентаризма. В ходе обсуждения этих вопросов, в частности, подготовки Учредительного собрания, были сформулированы принципиальные идеи о стратегии демократического обновления России. Однако крушение демократической системы и установление однопартийной диктатуры в результате октябрьского переворота 1917 г. и роспуска Учредительного собрания сделало их реализацию невозможной. Только на исходе XX в., в результате преодоления диктатуры и принятия демократической Конституции 1993 г. страна начала выходить на тот уровень обсуждения вопросов, который был утрачен в 1917 г. Обращение к идеологии классического конституционализма в постсоветский период – есть признание ее востребованности для текущей модернизации государственного строя.

Главный элемент идеологии русских конституционалистов – это концепция правового государства, в трактовке которого в начале XX в., как и на современном этапе, отражаются основные линии политических противоречий. Либеральная концепция правового государства включает принципы разделения гражданского общества и государства, выражающего их частного и публичного права, обеспечения основных прав граждан, как области, автономной или даже полностью независимой от государственного вмешательства и административно-полицейского контроля [3, с. 27].

В соответствии с этим основная функция государства состоит в сохранении и защите данной политико-правовой системы. Гарантии прав личности, собственности и гражданской свободы закрепляются в новых принципах государственного устройства – создания новой избирательной системы, введения институтов народного представительства, независимого

судопроизводства, определенной автономности политических партий и прессы. Реализация этих принципов в начале XX в. фактически означала переход от сословно-абсолютистской модели общественного устройства к либерально-демократической в форме конституционной монархии, а затем к президентской или парламентской республике.

С юридической точки зрения реализация принципов правового государства означает, прежде всего, верховенство конституционного права и законодательных прерогатив парламента над законодательными прерогативами исполнительной власти, установление контроля над бюрократией, которая должна в идеале стать не более чем рациональным инструментом реализации законодательно выраженных интересов общества. Политически реализация данного принципа означает, что важнейшим критерием легитимности власти является соответствие ее действий конституционному законодательству (а не только политической целесообразности). Правовое государство, таким образом, – это государство, которое в соответствии со своей конституцией обязано осуществлять право, принятое путем народного волеизъявления или народным представительством, не нарушать это право в своей собственной деятельности и подчиняться контролю независимого суда (в рамках теории разделения властей).

Современные российские споры о правовом государстве в принципе соответствуют тем направлениям, которые представлены в классической юриспруденции. Они отражают, во-первых, различие философских концепций права и нравственности, соответственно усматривая в правовом государстве этический идеал, нормы позитивного права, отражающие социально-психологические или поведенческие стереотипы общества или, скорее, эффективную социологическую конструкцию, представляющую реализованный выбор данной эпохи. Во-вторых, масштаб понятия отражает столкновение идеологических установок общественных движений – либералов-западников, консерваторов-почвенников и прагматиков-реалистов, заимствуя у них основные аргументы (принятие западной модели правового государства,

отказ от нее во имя сохранения «самобытности» или создание гибридных модификаций).

Национальное и государственное единство страны согласно либеральной программе конституционализма есть безусловный приоритет и должно быть обеспечено не внешним принуждением, но созданием социального и национального консенсуса в обществе. При таком подходе сильная центральная власть оказывалась совместима со значительной децентрализацией, признанием областных и национальных своеобразий и региональных законов. Выход усматривался не в выборе в пользу одной из чистых форм – федерализма или унитаризма, а в постепенном и растянутом во времени процессе предоставления статуса автономий территориям, которые достигли соответствующей культурной и правовой зрелости, причем, позднее не исключалось превращение автономий в субъекты федеративного государства. Поиск оптимальных форм государственного устройства и соотношения централизации и децентрализации [5, с. 128].

Либеральная критика советской концепции федерализма сохраняет свое значение до настоящего времени. Она указывала на то, что важнейший принцип советского конституционализма – «право наций на самоопределение вплоть до отделения» (закрепленный в Конституции 1924 г. и представленный затем в советских конституциях 1936 г. и 1977 г.) – является юридически бессмысленным в федеративном государстве. Он составляет принцип конфедеративного, а не федеративного политического образования: СССР, следовательно, не являлся федеративным государством даже с формально-юридической точки зрения (не говоря о фактическом положении дел) [1]. В перспективе (при ослаблении партийной диктатуры, цементирующей систему номинального конституционализма) принцип самоопределения, – считали либеральные конституционалисты, – может привести к распаду государства. Этот прогноз получил полное подтверждение на исходе XX в. в период распада СССР, когда слабеющий Центр столкнулся со стремлением союзных республик к независимости, которая была гарантирована ст. 72 Конституции СССР 1977

г., гласившей, что за каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР.

Два основных принципа современного конституционализма – народного суверенитета и разделения властей, – разрабатывавшиеся философами и положенные в основу политической практики времен Американской и Французской революции, а затем составившие основу современного конституционного права, нуждались в корректировке с позиций исторического опыта.

Решение этих трудных теоретических вопросов в условиях формирования конституционной демократии в России предполагало корректировку обоих принципов – отказ от жесткой трактовки народного суверенитета (через принятие идеи представительного правления) и столь же жесткой трактовки разделения властей (путем интерпретации его как «уравновешения властей»).

Русский либерализм рубежа XIX–XX вв. (как и западный того же времени) отождествлял демократию с парламентским режимом, который исторически мог быть реализован в форме конституционной (парламентской) монархии или парламентской республики. Именно в этом направлении парламентского режима с президентом, избираемым законодательной властью осуществлялась корректировка программы Конституционно-демократической партии в 1917 г.

Данная корректировка основных принципов классической доктрины конституционализма – народного суверенитета и разделения властей – имела принципиальное значение в условиях российского перехода к демократии, который колебался между демагогическими призывами всеобщего равенства и отмены государства (в коммунистических и анархистских учениях) до установления жесткой монархической диктатуры (в учениях консерваторов и сторонников сохранения самодержавия). Ключевой вопрос о том, кто должен быть гарантом конституции – парламент, президент или конституционный суд – решался первоначально в пользу первого, но в постреволюционный период – в пользу последнего.

В период острого революционного кризиса либералы не исключали установления сильного президентского режима, даже поддерживали идею временной единоличной диктатуры (бонапартизма), которую рассматривали как возможный противовес большевистской однопартийной диктатуре [2].

Конструкция центрального и местного управления, а также роль самоуправления – оригинальный самостоятельный элемент либеральной программы. Первые политические организации либералов исходили из того, что единая либеральная партия должна формироваться на основе земского ядра и сохранять земские традиции в своем развитии. Сюда относятся специально разработанные созданной в 1906 г. ЦК Кадетской партии Комиссией о местном самоуправлении предложения о реформе местного управления и самоуправления – пересмотр положения о земских учреждениях, городского положения, о мелкой земской единице, о введении земства в неземских губерниях, о реформе местного управления. Эти проекты, хотя и не были реализованы, стали позднее отправной точкой реформационных инициатив Временного правительства в феврале 1917 г. В целом это проект движения к правовому государству через земские учреждения и развитую систему местного самоуправления.

Таким образом, политическая программа классического русского либерализма вполне созвучна задачам постсоветской конституционной борьбы за правовое государство. Она явилась результатом теоретических споров и обобщением практики на всем протяжении существования российского либерализма как самостоятельного политического течения, включая революционные и реставрационные периоды. Следует подчеркнуть, что в отличие от программ всех других политических сил, именно либеральная программа выдвинула наиболее четкую концепцию решения конституционного вопроса, предложив проекты конституции, основанные на международном опыте. В сравнении с другими стратегиями конституционных реформ в современной России (консервативной и леворадикальной) либерализм выступает с наиболее реалистической и прагматической программой. Она

включает обеспечение доверия власти и общества; его институциональное выражение в гражданском обществе и правовом государстве.

Литература

1. Кутафин О.Е. Российский конституционализм [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/commlaw/581>
2. Моя история / Кадеты [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ros-istor.ru/node/277>
3. Пустовалов А.Р. Развитие идей конституционализма в русской политико-правовой мысли XIX века: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
4. Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы / Под ред. С.П. Никонова. М.: Академия, 1999.
5. Юшков С.В. История государства и права. СПб.: Питер, 2010.

© Бюллетень магистранта 2014 год №4